

КЛУБ «НЕУГОМОННЫЕ НОЧИ»

АНАТОМИЯ ЖЕЛАНИЯ

Книги, цветы и случайная встреча

ГРИГОРЬЕВ АЛЕКСАНДР

Григорьев Степанович

Анатомия желания

<https://litres.ru/74267889>

Аннотация

Учительница биологии Женя привыкла быть невидимкой. В свои сорок один она считает, что романтическая глава её жизни закрыта. Но появление молодого студента Димы рушит все её представления о себе. Он пишет ей стихи, а она... краснеет и убегает. Смешная и трогательная история о том, как вторая половина жизни может оказаться самой яркой. И о том, что настоящие желания не знают возраста.

Содержание

Глава 1. Пыль на корешках	4
Глава 2. Стихи на полях	11
Гла	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Глава 1. Пыль на корешках

Утро в школьной библиотеке начиналось всегда одинаково — с запаха старой бумаги, мела и тишины. Тишина здесь была особенной: не пустой, а наполненной голосами тех, кто жил на страницах книг. Достоевский шептал о страдании, Толстой рассуждал о смысле жизни, Чехов иронично улыбался с полки. Они были моими постоянными спутниками, моими учителями, моими единственными собеседниками в те дни, когда мир казался слишком громким и чужим.

Сорок один год. Эта цифра висела надо мной, как тяжёлый груз, который я тащила за собой каждый день. Мои волосы уже начинали серебриться у корней, и я каждый месяц красила их, чтобы скрыть этот неизбежный процесс старения. Очки на резинке постоянно сползали на кончик носа, и я поправляла их машинальным жестом, который стал частью меня. Я была учительницей биологии, и моя жизнь была расписана по минутам — уроки, проверка тетрадей, заседания педсовета, вечера, проведённые за книгами. Я была той женщиной, которую никто не замечал. Той, которая проходит мимо, и ты не помнишь её лица. Той, которая стоит в углу на вечеринках, и никто не подходит поговорить.

Я привыкла к этой невидимости. Я научилась жить в тени. Научилась не ждать от жизни ничего большего, чем тихие вечера с книгой и чашкой чая. Научилась не смотреть

на мужчин, потому что они не смотрели на меня. Научилась не мечтать о том, что уже не вернуть. Мне казалось, что я всё поняла про себя, про свою жизнь, про своё место в этом мире. Мне казалось, что я смирилась.

Но сегодня что-то было иначе. Сегодня я чувствовала странное волнение, которое не могла объяснить. Может быть, это была весна. Может быть, это было одиночество. А может быть, это был просто тот день, когда всё меняется. Когда тишина перестаёт быть уютной, а становится оглушающей.

Ткань для протирки книг была мягкой и слегка влажной. Пальцы, покрытые мелкими морщинами, скользили по корешкам, и я чувствовала, как подушечки касаются шершавой поверхности переплётów. На корешке блеснуло золотое тиснение — «Идиот». Усмехнулась своим мыслям. Да, именно так я себя чувствовала. Идиоткой, которая надеется на чудо. Идиоткой, которая в сорок один год всё ещё ждёт, что жизнь преподнесёт ей сюрприз.

Библиотека была пуста. Только звук моих шагов и шелест страниц нарушали тишину. Солнечный свет проникал сквозь высокие окна, и пыль танцевала в его лучах, как тысячи крошечных золотых существ. Я любила этот момент — утро, когда никто не мешает, когда можно побыть наедине с книгами и своими мыслями. Это был мой ритуал, моё убежище, моя маленькая жизнь, в которую никто не вторглся.

Подошла к следующему стеллажу — с современной лите-

ратурой. Здесь было меньше пыли, но больше запутанных сюжетов. Провела пальцами по корешкам и остановилась на одной книге — сборник стихов Есенина. Открыла её и прочитала несколько строк. «Не жалею, не зову, не плачу, всё пройдёт, как с белых яблонь дым». Закрыла книгу и положила её на место. Не хотела плакать. Не хотела жалеть. Не хотела вспоминать о том, что когда-то было, и о том, чего уже не вернуть.

В этот момент тишину нарушили шаги. Громкие, уверенные, молодые. Они ворвались в библиотеку, как свежий ветер, и я почувствовала, как что-то внутри меня вздрогнуло. Повернулась и увидела его. Он стоял в дверях, и солнечный свет падал на его лицо, освещая его так, будто он был главным героем фильма. Ему было около двадцати двух — в джинсах с дыркой на колене, в простой белой футболке и с рюкзаком за плечами. Его глаза были цвета летнего неба, и когда он посмотрел на меня, я почувствовала, как внутри меня что-то дрогнуло. Что-то, что я считала давно умершим.

— Здравствуйте, — сказал он, и его голос был мягким, как бархат. — Я ищу книгу. О любви.

Застыла на мгновение. Смотрела на него, и чувствовала, как моё сердце начинает биться быстрее. Внутри меня, там, где я думала, что всё уже умерло, что-то проснулось. Почувствовала тепло, которое разлилось по моему телу, и испугалась. Не знала, что это было. Не знала, как это называется. Но знала, что это было настоящее. Ощутила, как кровь при-

ливаает к щекам, и надеюсь, что он не заметил этого.

Протянула руку к полке, чтобы достать книгу. Хотела дать ему что-то классическое — Пушкина, Лермонтова, Тютчева. Хотела дать ему что-то, что будет достойно его взгляда. Но пальцы дрожали, и я не могла контролировать их. Потянулась к верхней полке, и в этот момент стопка книг, которую держала в другой руке, рухнула на пол с глухим стуком.

Упала на колени, собирая их. Чувствовала, как моя щека горит от стыда. Я была такой неловкой. Всегда была такой. Но когда подняла голову, увидела, что он тоже опустился на колени. Он собирал книги вместе со мной, и его пальцы касались моих, и я чувствовала, как электрический разряд пробегает по моей коже. От этого прикосновения внутри меня что-то перевернулось.

— Извините, — сказала я, и мой голос был тихим, почти шёпотом. — Я такая неловкая.

— Нет, — сказал он, и в его голосе была улыбка. — Это я виноват. Я напугал вас.

Посмотрела на него и увидела, как он смотрит на меня. В его взгляде было что-то, что заставило меня затаить дыхание. Почувствовала, как внутри меня разливается жар, который я не могла контролировать. Он был так молод, так красив, так уверен в себе. А я была старой, неуклюжей, застенчивой. Но когда он смотрел на меня, я чувствовала себя не старой. Я чувствовала себя женщиной.

— Мне нужна книга о любви, — повторил он. — Не про-

сто стихи. А что-то настоящее. Что-то, что заставит меня поверить.

Смотрела на него, и чувствовала, как мои руки дрожат. Не знала, что сказать. Не знала, что делать. Просто стояла и смотрела на него, и чувствовала, как внутри меня разливается странное чувство — смесь страха и желания. Протянула ему книгу, которую держала в руках — это был сборник стихов Есенина. Он взял её, и я почувствовала, как его пальцы касаются моих. И знала, что этот момент изменит всё.

— Спасибо, — сказал он, улыбаясь. — Вы не представляете, как я искал её.

— Пожалуйста, — ответила я.

Он ушёл, оставив меня в тишине библиотеки. Стояла и смотрела на дверь, через которую он вышел. Чувствовала, как моё сердце бьётся быстрее, и не могла понять, что со мной происходит. Я, которая всегда была в тени, вдруг почувствовала себя видимой. Я, которая всегда была невидимкой, вдруг почувствовала, что меня заметили. И это было страшно. И это было прекрасно.

Села на стул и закрыла глаза. Чувствовала, как внутри меня разливается странное тепло, и не знала, что мне делать. Думала о нём, о его глазах, о его улыбке, о его голосе. Чувствовала, как внутри меня просыпается что-то, что я думала, что уже умерло. Смотрела на свои руки, которые всё ещё дрожали. Чувствовала, как внутри меня закипает решимость. Знать, что я должна увидеть его снова. Должна узнать

его имя. Должна понять, что это было.

Но также знала, что я — учительница, а он — студент. Знала, что это неправильно. Знала, что это невозможно. Но также знала, что сердцу не прикажешь. И что иногда жизнь подкидывает такие сюрпризы, от которых захватывает дух.

Встала и подошла к окну. Смотрела на город, который простирался передо мной, и чувствовала, как внутри меня разливается спокойствие. Знала, что я должна принять это. Принять себя. Принять свои чувства. Не бояться их.

— Всё будет хорошо, — прошептала я. — Всё будет хорошо.

Закрыла глаза и позволила себе улыбнуться. Знала, что этот день изменит всё. Знала, что я сделала правильный выбор. Знала, что я нашла человека, который готов бороться за меня. И знала, что эта история только начинается.

Вечером, когда я вернулась в свою маленькую квартиру, я всё ещё чувствовала его прикосновение. Казалось, что его пальцы оставили на моей коже след, который невозможно было смыть. Стояла перед зеркалом и смотрела на себя — на свои глаза, в которых горел странный огонь, на свои губы, которые хотели улыбаться, на свои руки, которые всё ещё дрожали. Я не узнавала себя. И это пугало меня. И это восхищало меня.

Села на диван и взяла телефон. Подруги из клуба «Задняя комната» часто говорили мне, что я слишком закрыта, слишком боязлива, слишком осторожна. Но сейчас я чувствовала

ла, что внутри меня просыпается что-то новое. Что-то, что я не могла контролировать. Что-то, что хотело жить.

Написала сообщение Алисе: «Сегодня случилось что-то странное. Я не знаю, что это было. Но я чувствую себя живой».

Ответ пришёл через минуту: «Это называется жизнь, Женья. Наслаждайся».

Улыбнулась и убрала телефон. Знала, что подруги всегда будут рядом. Знала, что они поддержат меня, даже если я сама не знаю, что делаю. И это было главное.

Легла на диван и закрыла глаза. Чувствовала, как внутри меня разливается спокойствие. Знала, что завтра будет новый день. И что он принесёт новые сюрпризы. Но сегодня я была счастлива. Просто потому, что я была жива.

Глава 2. Стихи на полях

Ночь прошла в беспокойном сне, который то и дело прерывался странными, смутными образами. То возникало лицо — молодое, с глазами цвета летнего неба. То слышался голос — мягкий, как бархат. То чувствовалось прикосновение — лёгкое, почти невесомое, от которого по коже пробежали мурашки. Просыпалась в холодном поту и смотрела в потолок, пытаюсь понять, что со мной происходит. Сердце колотилось где-то в горле, и казалось, что оно пытается вырваться наружу, чтобы найти того, кто заставил его биться так быстро.

Утро началось с того, что я встала, подошла к зеркалу и посмотрела на себя. В отражении была женщина, которую я не узнавала. Глаза горели странным огнём, щёки были румяными, как у девчонки, губы сами собой складывались в улыбку. Это была не я. Это была какая-то другая женщина, которая поселилась в моём теле за одну ночь и не собиралась уходить.

Пальцы дрожали, когда я заваривала чай. Рука тряслась, когда я подносила кружку к губам. Мысли путались, когда я пыталась вспомнить, что у меня сегодня на работе. Всё было как в тумане. Всё, кроме одного — его лица. Оно всплывало перед глазами снова и снова, и я не могла прогнать его.

Рабочий день начался с того, что я зашла в учительскую и

села за свой стол. Студенты уже готовились к урокам, в коридорах слышались голоса, где-то смеялись. Но я ничего не слышала. Я смотрела на свои руки, которые всё ещё дрожали, и думала о том, что со мной происходит. Господи, что со мной? Я же его мать могла бы родить. Мне сорок один, ему двадцать два. Это неправильно. Это невозможно. Это должно прекратиться.

Но вместо того чтобы прекратиться, внутри меня разгорался огонь, который я не могла контролировать. Тепло разливалось по телу, когда я вспоминала его взгляд. Жар поднимался к щекам, когда я думала о его улыбке. Сердце билось быстрее, когда я представляла, как его пальцы касаются моих.

Всё утро я пыталась убедить себя, что это просто случайность. Просто мимолётное влечение, которое пройдёт так же быстро, как и появилось. Но к обеду я поняла, что это не так. Он не выходил из моей головы. И чем больше я пыталась забыть его, тем ярче он становился.

Когда я зашла в класс, где должен был быть мой урок биологии, я уже знала, что он там. Будто какая-то невидимая сила тянула меня к нему. Открыла дверь и увидела его, стоящего у окна. Он смотрел на меня, и в его глазах был тот же огонь, который горел во мне. У меня перехватило дыхание.

Он подошёл к моему столу и положил на него книгу — тот самый сборник стихов Есенина, который я дала ему вчера. Внутри неё лежал листок бумаги. Я хотела сказать что-то, но

слова застряли где-то в горле. Он улыбнулся той же улыбкой, от которой у меня подкашивались ноги, и вышел из класса, оставив меня одну с книгой и запиской.

Руки дрожали, когда я открыла книгу. Нашла листок и прочитала его. Это было стихотворение. О том, как он смотрел на меня в библиотеке. О том, как я уронила книги и он помогал их собирать. О том, как его пальцы коснулись моих. О том, как он впервые почувствовал что-то настоящее.

Стихи были простыми, наивными, но в них было столько искренности, что я почувствовала, как слёзы подступают к глазам. Я читала их снова и снова, и каждое слово проникало в мою душу, оставляя там глубокий след. Я, которая никогда не верила в любовь с первого взгляда, вдруг поняла, что это случилось со мной.

Весь день я ходила как в тумане. Провела уроки, проверила тетради, но всё делала на автомате. Студенты что-то говорили, я что-то отвечала, но ничего не слышала и не понимала. В голове крутились его стихи, его глаза, его улыбка. Я чувствовала, что схожу с ума, но мне это нравилось.

Когда уроки закончились, я осталась одна в классе. Села за стол и снова прочитала его стихи. «Твои глаза — как осень в библиотеке, я в них тону». Кто пишет такие строки в двадцать два года? Кто способен так проникнуть в душу незнакомой женщине? Я чувствовала, как внутри меня разливается тепло, и я знала, что это не просто влечение. Это было что-то большее.

В тот вечер я снова сидела в своей квартире и смотрела на книгу, которую он оставил мне. Она лежала на столе, и я боялась открыть её, потому что знала, что внутри неё может быть что-то ещё. Но любопытство пересилило страх. Открыла книгу и нашла ещё одну записку. Она была написана от руки, и я узнала его почерк. «Жду вас завтра в парке. В семь».

Сердце забилося быстрее. Я хотела выбросить записку, но вместо этого прижала её к груди. Чувствовала, как она согревает меня, и знала, что это только начало. Я должна была увидеть его снова. Должна была понять, что это было. Должна была понять, что я чувствую.

Всю ночь я не спала. Лежала в кровати и смотрела в потолок, думая о нём. О его глазах, о его улыбке, о его стихах. О том, как он смотрел на меня, когда я читала их. О том, как его пальцы касались моих, когда он передавал мне книгу. Я чувствовала, как внутри меня разливается странное тепло, и я не знала, что мне делать.

Утром я встала и подошла к шкафу. Смотрела на свою одежду и понимала, что у меня нет ничего подходящего для свидания. Всё было слишком старым, слишком скучным, слишком обычным. Я была учительницей, а не женщиной, которая ходит на свидания. Но я должна была выбрать что-то. Должна была попытаться.

Надела самое скромное платье — тёмно-синее, с длинными рукавами, которое носила на родительские собрания. По-

смотрела в зеркало и не узнала себя. В отражении была женщина, которая выглядела как учительница. Строгая, серьёзная, застенчивая. Но внутри меня горел огонь, который я не могла погасить.

Пошла в парк. Ветер играл с моими волосами, и я чувствовала, как он касается моей кожи. Деревья шелестели листьями, и я слышала, как они шепчут что-то неразборчивое. Внутри меня всё дрожало от волнения, но я шла вперёд, зная, что должна увидеть его.

Когда увидела его на скамейке, у меня перехватило дыхание. Он сидел и смотрел на меня, и его глаза горели тем же огнём, который горел во мне. Я подошла к нему, и он встал. Его улыбка была такой же тёплой, как вчера, и я чувствовала, как внутри меня разливается странное спокойствие.

Он взял меня за руку, и я почувствовала, как электрический разряд пробегает по моей коже. Его пальцы сжимали мои, и я знала, что это только начало. Я смотрела на него, и я знала, что я делаю правильный выбор. Знаю, что эта история только начинается.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.